

Леонид Проценко

Современные теории международных отношений как условие формирования у населения новой картины мира

Парадигмы теорий международных отношений

События, произошедшие после окончания «холодной войны» и распада СССР, и в особенности за первый год XXI века, потребовали от политологов, социологов, геополитиков, а также психологов пересмотра взглядов на теории международных отношений. Многообразие существующих сегодня теорий и взглядов в конечном счете может быть сведено к трем известным парадигмам: 1 — реалистской (включающей в себя классический реализм и неореализм), 2 — либеральной (традиционный идеализм и неолиберализм) и 3 — неомарксистской, каждая из которых исходит из своего понимания природы и характера международных отношений. А.В. Торкунов [1] совместно со своими коллегами, рассматривая классические теории международных отношений, отмечает, что на сегодняшний день наиболее актуальным является рассмотрение противоречий неореализма и неолиберализма.

Политический реализм

Для **теории политического реализма** центральными являются «понятие интереса, определенного в терминах власти», и связанные с ним понятия баланса сил, геополитической стратегии и т.п. В **неореализме** эти акценты несколько смещены. Отстаивая структурное понимание силы, неореализм не сводит баланс сил к военному компоненту, а включает экономическую, информационно-коммуникативную, научную, финансовую и производственную составляющие. В неореализ-

Анархичность в международных отношениях

ме нашли место положения о взаимозависимости, о внегосударственной сущности нового, гораздо более эффективного, чем прежний, типа власти — *власти над идеями, кредитами, технологиями, рынками и др.* Суть реалистического подхода заключается в характерном для него понимании мировой политики как бескомпромиссной борьбы государств за власть и влияние.

Одним из исходных для политического реализма является положение об анархической (греч. *anarchia* — безначалие, безвластие) природе международных отношений. Именно анархичность отличает их от внутриобщественных отношений, построенных на принципах иерархии, субординации, господства и подчинения, формализованных в правовых нормах, главной из которых является монополия государства на легитимное насилие в рамках своего внутреннего суверенитета. Анархичность международных отношений проявляется в двух главных аспектах. Во-первых, это отсутствие общего правительства, единой правящей во всем мире структуры, распоряжения которой были бы обязательны для неуклонного исполнения правительствами всех государств. Во-вторых, это необходимость для каждого государства рассчитывать только на себя, на собственные возможности в отстаивании своих интересов.

Проблема безопасности

Приверженцы парадигмы политического реализма считают, что при отсутствии верховной власти, правовых и моральных норм, способных на основе общего согласия эффективно регулировать взаимодействия основных акторов, предотвращать разрушительные для них и для мира в целом конфликты и войны, природа отношений между государствами не изменилась со времен Древней Греции. Сторонники этой парадигмы считают, что не следует надеяться на построение международного порядка, основанного на правовых нормах, коллективной безопасности и решающей роли национальных организаций. Никто, кроме самого государства (в лице его политического руководства), не заинтересован в его **безопасности**, укрепление которой, как следствие, усиление государства, его власти как способности оказывать влияние на другие государства — остается главным элементом национальных интересов страны. Следовательно, в рамках политического реализма главным содержанием рациональной теории,

исследующей международные отношения, остается изучение межгосударственных конфликтов и войн, а ее центральной проблемой – **проблема безопасности**. При этом безопасность рассматривается прежде всего в ее военно-силовом и государственно-центристском виде. В центр внимания помещается «дилемма безопасности», суть которой состоит в утверждении: чем большей безопасности добивается для себя одно государство, тем в меньшей безопасности оказывается другое государство.

Если первая позиция реалистов, касающаяся анархической природы международных отношений, разделяется практически всеми исследованиями специалистов, то этого нельзя сказать о второй позиции – позиции регулирования отношений между государствами. Известно, что для близкой к политическому реализму «английской школы» теории международных отношений наиболее характерным является анализ международной среды как относительно целостного «общества», в котором господствуют единые нормы поведения его членов – государств, хотя при этом утверждается, что структура международного «общества» представляет единый, но далеко не однородный социум.

Политический либерализм

Либеральная парадигма исподволь формировалась в недрах реалистической. С окончанием «холодной войны» авторитет политического реализма был серьезно поколеблен. Некоторые из представителей нео-реализма стали называть себя «*либеральными реалистами*» или же «*утопическими реалистами*», таким образом демонстрируя готовность к определенному пересмотру ряда положений реалистической парадигмы, в том числе и положения об анархичности природы международных отношений. Многие ученые этого направления, не подвергая сомнению реалистический тезис о радикальном отличии политических взаимодействий в рамках государства и на международной арене, в то же время считают, что в целом природа международных отношений меняется в сторону «*зрелой анархии*», в рамках которой западные либерально-демократические государства способны играть роль гаранта международной безопасности, а достижения прогресса становятся доступными для всех, в том числе слабых государств и рядовых индивидов.

В создавшихся условиях либерально-идеалистическая парадигма теории международных отношений, оставшаяся в тени в период противостояния двух супердержав, вновь привлекает внимание. Сторонники либерализма соглашаются с тезисом, что, поскольку в международном обществе до сих пор отсутствует принудительная сила, постольку международная система и сегодня остается анархичной с точки зрения отношений господства и подчинения. Первичность идей и возможность достижения баланса интересов означают, что анархия является следствием политики самих государств. Анархичность международных отношений уже не может служить показателем отличия их от внутриобщественных отношений. Рассматривая аспект **безопасности**, либералы считают, что идеи международного сотрудничества более успешны, чем классические взгляды реалистов на конфликт.

Межгосударственные и пост-
международные отношения

Исследуя характер и тенденции происходящих в мире изменений, сторонники либеральной парадигмы отмечают, что осуществление контактов между различными структурами и акторами происходит в принципиально новой форме вследствие современной «постмеждународной» политики. Наряду с традиционным миром межгосударственных взаимодействий существует «второй, полицентричный» мир, мир «постмеждународных» отношений. Он характеризуется хаотичностью и непредсказуемостью, искажением идентичностей, возникновением новых авторитетов, переориентацией лояльностей.

Неомарксизм

Неомарксизм также заявляет о себе через критику основных положений реалистической парадигмы. Сторонники неомарксизма представляют мир в виде глобальной системы многообразных экономик, государств, обществ, идеологий и культур. Неомарксисты вводят в тезаурус международных отношений понятия «мир-система» и «мир-экономика». Понятие «мир-экономика» отражает самую обширную систему взаимодействия международных акторов, ведущую роль в которой играют экономически наиболее сильные. Основные черты мир-экономики — это всемирная организация производства, усиливающаяся координация производственных комплексов, интернационализация капиталов и уменьшение возможностей государственного вмешательства в сферу финансов. Как утверждают не-

марксисты, государства, которые ранее защищали себя от внешних потрясений, сегодня превращаются в агентов, передающих национальным экономикам требования мир-экономики с целью адаптации к условиям конкуренции на мировом рынке. При этом указанные процессы, как и соответствующие структуры, являются результатом деятельности людей, продуктом истории. Но существуют и процессы, противоположные глобализации, — диверсификация экономических, политических, общественных, социокультурных и иных организаций и структур, поиски путей развития. По мнению представителей неомарксизма, радикально-либеральная идеология стремится завуалировать эти процессы. Она внушает людям, что альтернативы глобализации нет, что в основе наблюдающихся на мировой арене жесткой конкуренции, дерегламентации взаимодействий и эгоизма лежит экономическая логика.

По мнению идеологов неомарксизма, гиперлиберальная мир-экономика нуждается в лидере, способном заставить уважать ее правила. После «холодной войны» роль лидера присвоили себе США, что позволяет претендовать на привилегии в виде исключений из общих правил поведения на международной арене. Являясь самым крупным в мире должником, США рассчитывают на дальнейшее получение кредитов и продолжают жить, тратя гораздо больше, чем это позволяют их собственные возможности. Их лидеры объясняют это «тяжестью военной ноши», которую Соединенные Штаты вынуждены нести, защищая остальное человечество (и прежде всего западный мир) от многочисленных угроз его безопасности. На самом деле международные отношения приобретают зависимый от США характер. Эта зависимость касается не только «маргинальных» (традиционных) периферийных зон мировой системы, т.е. слаборазвитых стран «третьего мира», не только ее «активных» или «главных» периферийных зон, какими становятся страны Восточной Азии, Восточной Европы, Латинской Америки, Россия, Индия, но и таких традиционных «центров системы», как Япония и Западная Европа. Соглашаясь и поддерживая политику Вашингтона, Япония и Западная Европа рискуют в долгосрочной перспективе обострить этим не только японо-европейское соперничество, но и смягчившиеся в последние десятилетия противоречия между запад-

ноевропейскими странами. Однако, как показывают теоретики неомарксизма, дальнейшая эволюция мировой системы во многом будет зависеть от политической воли и способности «периферийных» стран и регионов порвать с навязываемой им стратегией развития в сфере как внутренних, так и международных отношений, а также от эффективности сопротивления этой стратегии со стороны трудящихся.

Общие положения трех парадигм

Рассматривая приведенные выше теории, А.В. Торкунов делает выводы о том, что в результате взаимной критики вырабатывается ряд общих положений, разделяемых представителями парадигм: во-первых, это положение о том, что, хотя анархия международных отношений и продолжает существовать и возрастает, возможности для их регулирования существуют; во-вторых, это тезис, согласно которому число участников международных отношений расширяется, включая в себя не только государства и межправительственные организации, но и новых, нетрадиционных акторов — международные правительственные и неправительственные организации, транснациональные корпорации, фирмы и предприятия, многочисленные производственные, финансовые, профессиональные и иные ассоциации и объединения, а также рядовых индивидов; в-третьих, это признание всемирного характера проблем, с которыми сталкиваются сегодня участники международных отношений; в-четвертых, это указание на переходный характер современного состояния этих отношений.

Вышеизложенные взгляды на характер в природу международных отношений представляются в виде таблицы.

Признавая общие положения, сторонники каждой из парадигм подчеркивают те аспекты, которые наиболее близки именно традициям выбранной позиции, указывая таким образом на различия теорий.

Самоформирование системы международной безопасности

Сейчас средствами массовой информации даются оценки, согласно которым началось самоформирование системы международной безопасности, основанной не на теориях, а на частных прагматических решениях и прецедентах, которые, по мнению специалистов, не соответствуют действительности. Международные акторы, принимая решения на различных уровнях, находятся под воздействием многочисленных экспертов и советников, имеющих различные теоретические предпочте-

Природа международных отношений

Природа современных международных отношений	Реализм и неореализм	Неолиберализм	Неомарксизм	Положения, разделяемые всеми парадигмами
Характер международной среды	Анархия (полная «помоги себе сам» или зрелая)	Анархия ограничена или смягчена международными институтами	Анархия в рамках «мир-системы» с преобладающим доминированием единственной сверхдержавы	а) Система международных отношений находится в процессе фундаментальных изменений после 1989 г. б) Анархия в международных отношениях сохраняется, но есть возможности их урегулирования
Главные действующие лица (акторы)	Государство как главный и, по сути, единственно значимый актор	Государство — главный, но не единственно значимый актор	Государство сохраняет свое значение, но это относится главным образом к великим державам	Государство сохраняет свою роль главного действующего лица, определяющего природу и характер международных отношений
Способ взаимодействия международных акторов	Конфликтность взаимодействий между государствами, опирающимися на национальные интересы и озабоченными национальной безопасностью	Конфликтность сохраняется, но сотрудничество как ведущий международный процесс возможно и необходимо	Конфликтный характер «мир-системы», обусловленный целенаправленной стратегией США и других стран, составляющих центр «мир-системы»	Остается преимущество конфликтным
Основная проблема международных отношений	Дилемма безопасности (главным образом в ее военном измерении)	Дилемма безопасности (главным образом в ее экономическом измерении)	Несправедливое распределение ресурсов между центром и периферией мир-системы	Всемирный характер вызовов и проблем, с которыми сталкиваются сегодня международные акторы

ния. Оценка ситуации, дающаяся сторонниками об-суждаемых парадигм, и прогнозы ее развития влияют на поведение международных акторов, и, следовательно, на состояние международных отношений.

Прекращение «холодной войны» актуализировало значение реалистической парадигмы для многих западных теоретиков. А.В. Торкунов и его коллеги описывают причины востребованности неореалистической концепции как государственными лидерами, так и оппозиционными политиками разных стран.

Первая причина в том, что создается впечатление, что *после окончания «холодной войны» положение в мире стало гораздо опаснее и что всякое явление, которое нельзя объяснить, представляет собой угрозу*. Широко распространенными стали тревоги и сомнения, связанные с разрегулированием прежних механизмов функционирования международных отношений, разрушением ставшего привычным баланса сил, возникновением на мировой арене новых государств и негосударственных участников международного взаимодействия, всплеском многообразных и многочисленных конфликтов нового типа. Все эти явления высветили неэффективность ООН и других международных организаций при построении нового международного порядка, основанного на верховенстве универсальных ценностей и общих интересов государств, на правовом урегулировании конфликтов и создании системы коллективной безопасности.

В качестве второй причины высказывается мнение, что теория политического реализма является инструментом мобилизации общественного мнения государства в пользу «своего» правительства, защищающего «национальные» интересы страны. Тем самым реализм помогает руководству страны не только обеспечивать поддержку своей власти со стороны общества, но и сохранять государственное единство перед лицом внутреннего сепаратизма.

Третья причина заключена в основных положениях теории политического реализма — о международной политике как орудии борьбы за власть и силу, о государстве как главном и единственном действующем лице международной политики, о несовпадении национальных интересов государств и связанной с этим неизбежной конфликтогенности международной среды и др.,

которые оказались востребованными политической элитой Запада и прежде всего Соединенных Штатов. В США политический реализм позволяет трактовать международные отношения в соответствии с американскими представлениями о международном порядке как о совокупности совпадающих с национальными интересами Америки либеральных идеалов, которые она призвана продвигать, опираясь, если необходимо, на использование экономической или военной силы. В других странах политические элиты привлекает то положение теории политического реализма, в соответствии с которым единственным полномочным и полноправным выразителем национального интереса государства на международной арене является его правительство, обладающее на основе суверенитета монопольным правом представлять внутреннее сообщество, заключать договоры, объявлять войны и т.п.

Четвертая причина востребованности неореализма указывает на то, что в сохранении основных понятий политического реализма в выступлениях государственных и политических деятелей играют существенную роль представители военных ведомств и военно-промышленного комплекса, эксперты и советники силовых структур и высших государственных руководителей, «независимые» частные аналитические центры и отдельные академические исследователи. Представители влиятельных социальных групп стремятся сохранить власть, статус или воздействовать на формирование рынка государственных идеологий. В период нестабильности международных отношений оказываются востребованными мотивы и рассуждения на тему возрастающих угроз как мировой системе в целом, так и Западу, и США в частности. В этом контексте широко используются геополитические построения, многообразные сценарии грядущего миропорядка и т.п.

В качестве примера можно привести концепции, которые получили широкий резонанс и к которым иногда ошибочно сводится многообразие выдвинутых положений об изменении природы международных отношений.

«Столкновение цивилизаций» и
«конец истории»

В 1990-х годах геополитическая мысль на Западе была представлена двумя течениями: «столкновение цивилизаций» Самуила Хантингтона и «конец истории» Фрэнсиса Фукуямы. В свое время С. Хантингтон, являясь директором Института стратегических исследо-

ваний при Гарвардском университете, изложил свои взгляды на проблему дальнейших отношений Моря и Суши, Запада и Востока [2]. Он утверждал, что стратегическая победа атлантистов над евразийцами не есть победа цивилизационная. Запад и Восток по-прежнему цивилизационно стоят далеко друг от друга. Западные ценности — это **рынок, либерал-демократия, индивидуализм, права человека** и т. д., восточные ценности — **коллективизм, традиционализм, соборность** и т. д. С. Хантингтон утверждал, что западная идеология восторжествовала временно, ее торжество поднимет на поверхность глубинные культурные слои Востока. Он прогнозировал усиление влияния религиозных факторов, в частности ислама и православия, синтоизма и буддизма, конфуцианства и индуизма. В недалеком будущем, по его мнению, заявят о себе славяно-православная, конфуцианская (китайская), японская, исламская, индуистская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации. Этот фактор вновь создает условия для противостояния Запада и Востока.

Необходимость противостояния

По мнению С. Ханнингтона, надо готовиться к возможному противостоянию, заранее регулировать, сдерживать антиатлантистские настроения и тенденции, не допускать соединения в единый союз геополитических центров противостояния Западу. Для этого Западу следует:

- * «добиться большей политической, экономической и военной интеграции и координировать свою политику так, чтобы государства, относящиеся к другим цивилизациям, не смогли играть на расхождениях между западными странами;
- * включить в Европейский союз и НАТО прозападные государства Центральной и Восточной Европы (страны Вышеградской группы и Балтии, Словению и Хорватию);
- * поощрять «вестернизацию» Латинской Америки и, насколько возможно, более тесный союз латиноамериканских стран с Западом;
- * сдерживать развитие обычной военной мощи и оружия массового уничтожения у исламских государств и Китая;
- * замедлить отдаление Японии от Запада и ее примирение с Китаем;

-
- * признать Россию сердцевиной государством православного мира и крупной региональной державой, у которой есть законные интересы, связанные с обеспечением безопасности ее южных границ;
 - * поддерживать превосходство Запада в технологическом и военном отношении над другими цивилизациями и, что самое важное, признать, что вмешательство Запада в дела других цивилизаций — это, вероятно, единственный наиболее опасный источник нестабильности и потенциального глобального конфликта в мультицивилизационном мире» [3].
- В начале 1990-х годов другой политолог Ф. Фукуяма опубликовал статью «Конец истории» [4]. Его концепция стала идейной «основой нового течения — «неомондиализма». Ф. Фукуяма «проводит» читателей от «эпохи закона силы», «мракобесия», «нерационального менеджирования социальной реальности» к разумному строю — капиталистическому, западной цивилизации конца XX в. с ее рыночной экономикой и либерально-демократическими ценностями.
- Ф. Фукуяма во многом повторил идеи немецкого социолога и историка Макса Вебера о том, что история развивалась только за счет нерациональных факторов, рациональность становится преобладающим фактором только на этапе капиталистического развития [5]. Последний оплот «иррационализма» пал, по мнению Ф. Фукуямы, с развалом СССР. Ф. Фукуяма провозгласил начало нового существования человечества — планетарного, где будут существовать **Рынок и Демократия**. Они интегрируют мир в гармоническую единую машину. Все части света, т. е. все регионы земного шара, начнут переструктурироваться, как электроны в атоме, станут менять свои орбиты, ориентируясь на самые мощные (экономически) ядра-центры.
- Внешне теории Ф. Фукуямы и С. Хантингтона выглядят как противоположные. Ф. Фукуяма ведет речь о триумфе западных ценностей, всеобщем распространении плюралистической демократии, идеалов индивидуализма и рыночной экономики.
- «Триумф Запада, западной *идеи* очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив. В последнее десятилетие измочилась интеллектуальная атмосфера крупнейших коммунистических стран, в них начались важные ре-

формы. Этот феномен выходит за рамки высокой политики, его можно наблюдать и в широком распространении западной потребительской культуры, в самых разнообразных ее видах: это крестьянские рынки и цветные телевизоры — в нынешнем Китае вездесущие; открытые в прошлом году в Москве кооперативные рестораны и магазины одежды; переложенный на японский лад Бетховен в токийских лавках; и рок-музыка, которой с равным удовольствием внимают в Праге, Рангуне и Тегеране.

То, чему мы, вероятно, свидетели, — попросту конец «холодной войны» или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюция человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления. Это не означает, что в дальнейшем никаких событий происходить не будет и страницы ежегодных обзоров «Фэрин Афферз» по международным отношениям будут пустовать, — ведь либерализм победил пока только в сфере идей, сознания; в реальном, материальном мире до победы еще далеко. Однако имеются серьезные основания считать, что именно этот, идеальный мир, и определит *в конечном счете* мир материальный» [6].

С. Хантингтон говорит о нарастающей угрозе с Юга, связанной с усилением мусульманской и конфуцианской цивилизаций, чуждых и враждебных Западу. По своей внутренней сущности эти теории представляются весьма близкими. В обеих теориях в основе лежит западоцентризм, связанный с созданием образа врага, в роли которого все индивиды и государства, которые противятся *унификации образа жизни и мыслей по западному образцу*, отстаивая свои национальные или цивилизационные особенности. Обе концепции связаны с установками власти и легитимации мероприятий, основанных на понимании международной безопасности, что указывает на их прямую связь с парадигмой **политического реализма** [7].

В трактовке природы международных отношений концепции С. Хантингтона и Ф.Фукуямы исходят из *распределения силы и решающей роли насилия в мировой политике*. В этих концепциях прослеживается необходимость сохранения мира и демократии через создание монополюсного построения мирового порядка в цент-

-
- ре которого должны находится США или поиски врага, утраченного с окончанием «холодной войны». Подобные взгляды формируют у западных читателей подозрения в отношении России и стран «не Запада».
- Рассмотрение современных представлений о природе международных отношений обнаруживает достаточно неоднозначную картину.
- Изменения, произошедшие в расстановке внешнеполитических приоритетов стран Запада, США и, пожалуй, всего мира после трагедии в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., могут послужить началом более внимательного рассмотрения всех существующих концепций и теорий в геополитике и в международных отношениях в целом.
- Рассмотренные парадигмы международных отношений, являющиеся некоторым образом теоретической основой геополитики, концепции и взгляды теоретиков ранее использовались только как научное обоснование современной картины мира. После окончания «холодной войны», с бурным расцветом информационных технологий, эти теории становятся открытыми и доступными для широких слоев населения. Если ранее реализм, либерализм и неомарксизм были предметом ученых споров и не принимались во внимание гражданами государств, то теперь, являясь эффективным орудием при ведении политических баталий (как локальных, так и международных), эти идеи входят в самосознание жителей Земли. Выступления популярных политических лидеров, основанные на концепции теории реализма, становящиеся общедоступными и популярными не только на Западе, но и в России, предрекая угрожающее нарастание сторонних сил (сейчас — это происламские террористические группы, господствующие в странах Азии), способствуют повышению общей тревожности в обществе. К сожалению, жесткая конкуренция в политике мобилизует все возможные научные изыскания для оправдания практически любых действий — экономических, военных и политических акций, не учитывая ответственность перед личностью каждого отдельного человека, невольно становящегося участником современных экономических, информационных, технологических войн и реальных военных действий. Таким образом, современные теории международных отношений из строго научных

идей переросли в инструментарий, организующий специальные условия, влияющие на создание новой специфической единой картины мира у людей, имеющих разные этнические, культурные и прочие особенности. Это может повлечь за собой весьма негативные последствия для большей части населения земного шара.

-
1. Современные международные отношения / Под ред. Торкунова. М., 2001.
 2. Ханингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. №1.
 3. Ханингтон С. Там же.
 4. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопр. философии. 1990. № 3.
 5. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
 6. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопр. философии. 1990. № 3. С.134–135.
 7. Ханингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. №1.

